

Психологические характеристики волонтеров различных направленностей активности

Воробьева А.Е.

**ФГБУН Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН),
г. Москва, Российская Федерация**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1080-0816>, e-mail: aeVorobieva@yandex.ru

Скипор С.И.

**АНО ВО «Московский гуманитарный университет» (АНО ВО «МосГУ»),
г. Москва, Российская Федерация**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2252-0296>, e-mail: skipor.sofia@gmail.com

Цель. Изучить связь психологических характеристик волонтеров с направленностью волонтерской активности (на помощь людям или животным).

Контекст и актуальность исследования. Нормализация практики волонтерства, рост вовлеченности в добровольчество требуют понимания данного феномена для набора и удержания волонтеров. По ряду характеристик добровольцев данные противоречивы, зооволонтеры мало изучены, работы, посвященные сравнению видов волонтеров, единичны.

Дизайн исследования. Группы волонтеров, помогающих людям или животным, сравнивались по мотивам деятельности, эмпатии, ощущению одиночества, уровню удовлетворенности жизнью. Применялись описательная статистика, анализ различий, сопряженности.

Участники. Волонтеры, помогающие людям ($n=71$), средний возраст – 33,95 лет ($SD=11,23$); 83,1% женщин, 16,9% мужчин. Зооволонтеры ($n=71$), средний возраст – 39,7 лет ($SD=9,05$); 92,95% женщин, 7,05% мужчин.

Методы. Шкала эмоционального отклика (А. Меграбян, модификация Н. Эпштейна), Методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела, Л.А. Пепло, М. Фергюсона, Шкала удовлетворенности жизнью, авторская анкета для изучения мотивов, составленная по теории Э.Дж. Клари.

Результаты. Волонтеры обеих групп не различаются по характеристикам: средний уровень эмоциональной эмпатии, нормальный уровень удовлетворенности жизнью, низкий уровень одиночества. Волонтеры, помогающие людям, преимущественно полимотивированы, а зооволонтеры – мономотивированы. Среди зооволонтеров преобладают индивиды с альтруистической направленностью, среди волонтеров, помогающих людям, – индивиды, сочетающие альтруистическую и эгоистическую направленность.

Основные выводы. Зооволонтеры мотивированы альтруистически, мотивация волонтеров, помогающих людям, вариативна, включает эгоистический компонент.

Ключевые слова: волонтерство, зооволонтерство, помощь людям, помощь бездомным животным, мотивация, эмпатия, удовлетворенность жизнью, одиночество.

Финансирование. Работа выполнена по государственному заданию № 0159-2019-0002 «Психология коллективного субъекта в изменяющихся условиях совместной жизнедеятельности».

Для цитаты: Воробьева А.Е., Скипор С.И. Психологические характеристики волонтеров различных направлений активности // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 3. С. 205–218. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120313>

Psychological Characteristics of Volunteers of Different Types of Activity

Anastasia E. Vorobieva

The Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1080-0816>, e-mail: ae.Vorobieva@yandex.ru

Sofia I. Skipor

Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2252-0296>, e-mail: skipor.sofia@gmail.com

Objective. To study the relationship between the psychological characteristics of volunteers and the type of volunteer activity (helping people or homeless animals).

Background. The normalization of the practice of volunteerism, the growth of the involvement of individuals in such activities require a thorough understanding of this phenomenon in order to better recruit and retain volunteers. On a number of characteristics of volunteers, the data are contradictory, volunteers with homeless animals were little studied, and there are few works devoted to comparing the types of volunteers.

Study design. Groups of volunteers helping people or animals were compared based on activity motives, empathy, feelings of loneliness, and life satisfaction. Descriptive statistics, analysis of differences, contingency table were utilized.

Participants. Volunteers working with people ($n=71$), average age 33.95 years ($SD=11.23$); of them 83.1% are women and 16.9% are men. Volunteers with stray animals ($n=71$), mean age 39.7 years ($SD=9.05$); of them 92.95% are women, 7.05% are men.

Measurements. Russian-language versions of The Balanced Emotional Empathy Scale (Mehrabian, Epstein), UCLA Loneliness Scale (Russell, Peplau, Ferguson), and The Satisfaction With Life Scale. To study motives, the author's form is used, compiled according to the theory of motives by E.G. Clary.

Results. Volunteers from both groups did not differ in characteristics: average level of emotional empathy, normal level of life satisfaction, low level of loneliness. Volunteers helping people are predominantly poly-motivated, while volunteers with animals are mono-motivated. Among volunteers with animals, individuals with the altruistic orientation prevail, among volunteers helping people – individuals who combine altruistic and egoistic orientations.

Conclusions. Volunteers with animals are motivated altruistically, the motivation of volunteers helping people is variable and includes an egoistic component.

Keywords: volunteerism, volunteerism with animals, helping people, helping homeless animals, motivation, empathy, life satisfaction, loneliness.

Funding. The study has been executed as part of a state assignment No. 0159-2019-0002 “Psychology of the collective subject in the changing conditions of life activity”.

For citation: Vorobieva A.E., Skipor S.I. Psychological Characteristics of Volunteers of Different Types of Activity. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2021. Vol. 12, no. 3, pp. 205–218. DOI:<https://doi.org/10.17759/sps.2021120313> (In Russ.).

Введение

Психологические характеристики добровольцев, которые на постоянной основе помогают людям и бездомным животным, активно изучаются зарубежными [21; 22; 23; 24; 25; 28] и российскими [1; 7; 9; 10; 14; 17; 19; 26] исследователями.

Анализ литературы показал, что одними из самых изучаемых среди психологических характеристик волонтеров являются мотивы, уровень эмпатии, удовлетворенности жизнью, а также показатели социальной включенности-изоляции. Далее рассмотрим упомянутые характеристики в разрезе добровольческой активности подробнее.

Наиболее часто используемым для изучения ведущих мотивов волонтеров является функциональный подход, который утверждает идею выполнения каждым мотивом определенной функции. Масштабное исследование Э. Дж. Клари (E.G. Clary) и коллег [22] позволило выделить следующие шесть мотивов добровольчества:

- возможность транслировать и реализовывать свои гуманистические, альтруистические ценности в волонтерской активности;
- возможность приобрести новые навыки, научиться чему-то новому;
- самосовершенствование, возможность расти и развиваться психологически;
- увеличение шансов получения интересующей работы посредством волонтерства;
- социальный мотив (поддержание и укрепление социальных связей);
- защитный мотив (бегство от негативных переживаний, решение собственных эмоциональных проблем посредством добровольчества).

Выявляемые в процессе исследований мотивы могут подразделяться на истинно

альтруистические и эгоистические, внешние (получить новые навыки, профессиональный опыт и т.д.) и внутренние (само развитие, помощь другим и т.д.).

Исследователи активно изучают вопрос мотивов волонтеров, зачастую в рамках континуума эгоизм—альтруизм. Некоторые работы показывают преобладание альтруистических мотивов у волонтеров над эгоистическими [5]. Другие обнаруживают эгоистические причины занятий волонтерством [1; 10; 17]. Некоторые же авторы, в свою очередь, указывают на почти равное соотношение альтруистических и эгоистических мотивов у волонтеров [11] с небольшим перевесом в сторону альтруистичности.

При этом стоит отметить, что нередко мотивы являются смешанными, и отдельного исследуемого волонтера невозможно однозначно отнести, например, к группе «альтруистов» или «эгоистов». Ввиду отсутствия стандартизированной общепризнанной методики изучения мотивов российских добровольцев психологи пока не пришли к единому мнению по данному вопросу, методы изучения данного феномена варьируют от исследователя к исследователю [18].

Наряду с мотивами, важным качеством индивида, включенного в волонтерскую деятельность, является эмпатия. Ряд исследователей нашли значимые различия в уровне эмпатии между волонтерами и не волонтерами [1; 14]. Другие исследования показывают, что в группе волонтеров преобладает средний, нормальный уровень эмпатии, не сильно отличающийся от контрольной группы [19], или добровольцы отличаются от не волонтеров лишь по определенным видам эмпатии.

Таким образом, информация об эмпатии волонтеров все еще остается нерешенным вопросом в академических кругах.

Многочисленные работы показывают, что добровольческая активность положительно коррелирует с уровнем удовлетворенности жизнью. Так, П.А. Тойтс и Л.Н. Хьюит (P.A. Thoits и L.N. Hewitt) провели исследование на большой выборке и выяснили, что волонтерами становятся удовлетворенные своей жизнью индивиды, при этом сама волонтерская деятельность также немало способствует росту удовлетворенности жизни добровольцев [28]. Российские исследователи наряду с зарубежными коллегами обнаружили высокий уровень удовлетворенности жизнью у волонтеров [9; 15].

Вместе с удовлетворенностью жизнью волонтеров положительное влияние подобная деятельность оказывает и на социальную включенность, помогая справиться с чувством одиночества. В ряде источников отмечается, что добровольцы чувствуют свою принадлежность к группе и причастность к чему-то значимому, важному и в целом оказываются удовлетворены качеством и количеством своих социальных контактов [21; 27]. Масштабное исследование 2012 года показало, что связь добровольчества и социальной поддержки, включенности не подвержена кросс-национальным влияниям (данные были получены из 139 стран) [24].

Стоит отметить, что большинство вышеназванных исследований проводились на выборках волонтеров, работающих с людьми. Работ, посвященных сопоставлению данных характеристик между волонтерами, помогающими людям, и зооволонтерами, к настоящему моменту известно немного [14; 26].

Как показало наше прошлое исследование [3], волонтеры этих групп отличаются друг от друга по ряду параметров. Так, зооволонтеры оказались в целом старше, состояли в отношениях, но чаще не имели

детей; демонстрировали очень высокую вовлеченность в волонтерскую активность (порой ежедневную) в сравнении с волонтерами, которые помогают людям. Зооволонтеры отличались меньшей кооперативностью, чаще брали на себя больше ответственности и работали в одиночку.

В одном из исследований было показано, что зооволонтеры мотивированы главным образом гуманистическими ценностями и возможностью личностного роста посредством добровольчества. Волонтеры, работающие с людьми, чаще занимались данной деятельностью из-за гуманистических (альтруистических) мотивов и возможности расширить свои знания о мире, приобрести навыки [26].

Известно также, что защитники животных в своих действиях движимы в первую очередь чувством морального долга и личным энтузиазмом [2].

Таким образом, немногочисленные исследования характеристик различных волонтеров указывают на определенные различия добровольцев, а по ряду психологических характеристик волонтеров в научном сообществе в настоящее время нет единого мнения. Психологические характеристики зооволонтеров изучены в меньшей степени, все еще остается множество «белых пятен» в отношении таких добровольцев [2]. Исследования же, направленные на сопоставление характеристик волонтеров различных направленностей активности и типов, к настоящему моменту единичны. По целому ряду феноменов сравнительный анализ между волонтерами, работающими с людьми, и волонтерами, помогающими животным, и вовсе не проводился. Вместе с тем подобные данные могли бы обогатить понимание волонтерской деятельности и просоциального поведения в целом, особенностей и причин того или иного выбора реципиента помощи у до-

бровольцев. Практическая ценность таких данных определяется возможностью использования результатов исследования для дифференцированной стратегии набора, удержания и мотивации волонтеров в зависимости от направленности активности (на помощь людям или животным) волонтерскими организациями.

Поэтому целью нашего эмпирического исследования стало изучение связи психологических характеристик волонтеров с направленностью волонтерской активности (на помощь людям или бездомным животным).

Метод

Методики

Для выяснения ведущих мотивов респондентов, вовлеченных в волонтерскую активность, нами был сформулирован вопрос с заданными возможными вариантами ответа по теории функциональных мотивов Э.Дж. Клари [22]. Для обработки результатов закодировали мотивы цифрами I—VI.

Волонтерам был задан вопрос «Я занимаюсь волонтерской деятельностью потому, что...» с возможностью выбора нескольких вариантов среди нижеследующих:

I. Я думаю, что помогать другим — это очень важно. Я искренне сострадаю тем, кому помогаю. Считаю, что нужно помогать тому, кому повезло меньше, чем мне (ценностный мотив);

II. Волонтерская деятельность позволяет узнать много нового, научиться чему-то, приобрести полезные навыки (мотив понимания);

III. Среди моих друзей много волонтеров. Мое близкое окружение поощряет мои занятия волонтерской деятельностью (социальный мотив);

IV. Волонтерская деятельность открывает новые карьерные возможности, повышает мою ценность на рынке труда, позволяет мне расширить круг полезных деловых контактов (карьерный мотив);

V. Это отвлекает меня от грустных мыслей, позволяет не думать о собственных проблемах. Я чувствую себя менее одиноким (защитный, компенсаторный мотив);

VI. Подобная деятельность поддерживает мое самоуважение и самооценку, я более доволен собой, чувствую себя нужным и важным. Волонтерская деятельность позволяет мне заводить новых друзей (мотив личностного роста).

Среди вышеперечисленных мотивов по-настоящему альтруистическим является ценностный мотив I; остальные рассматриваются авторами как эгоистические в той или иной мере [7]. В исходном VFI респонденты оценивают 30 утверждений, связанных с шестью функциональными мотивами, по 7-балльной шкале от 1 до 7. Таким образом, для каждого мотива получается некое среднее значение, которое затем сопоставляется с остальными. В нашей форме, если добровольцы соглашались хотя бы с одним утверждением в одной категории, мы просили их отметить этот мотив как значимый. Мотивы оценивались количественно для каждого респондента без ранжирования и присвоения баллов.

Также для эмпирического исследования были использованы следующие методики:

1. Методика «Шкала эмоционального отклика» (А. Меграбян, модификация Н. Эпштейна). Адаптация на русском языке: Ю.М. Орлов и Ю.Н. Емельянов [16].

2. Методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона (D. Russell, L.A. Peplau, M. Ferguson) [20].

3. Шкала удовлетворенности жизнью (англ. Satisfaction With Life Scale) в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина [12].

Выборка и процедура исследования

Основному этапу сбора данных (начало 2020 года) предшествовало пилотное исследование на волонтерском мероприятии в декабре 2019 года.

Участие в основной фазе исследования было добровольным и анонимным. Респондентам по их желанию предлагалось нематериальное вознаграждение — консультации по результатам исследования. Кураторам волонтерских организаций также были предложены обработанные обобщенные результаты исследований с рекомендациями по набору и обучению волонтеров.

Респонденты заполняли анкету и опросники при помощи Google-форм, ссылка на которые была направлена кураторам, распорядителям волонтерских организаций, а также напрямую самим волонтерам.

В основном этапе исследования приняли участие 142 волонтера в возрасте от 18 до 64 лет. Была использована доступная выборка.

Группа волонтеров, помогающих людям, была представлена 71 респондентом, которые являются участниками следующих добровольческих движений: Благотворительный фонд (БФ) «Волонтеры в помощь детям-сиротам», Всероссийское общественное движение добровольцев в сфере здравоохранения «Волонтеры-медики», АНО «Благотворительный центр психологической реабилитации тяжелобольных пациентов ОПОРА», Поисково-спасательный отряд «Лиза Алерт» (отделение г. Пензы). Из них 83,1% женщин и 16,9% мужчин, средний возраст которых 33,95 лет ($SD=11,23$).

Выборку совершеннолетних зооволонтеров, помогающих бездомным жи-

вотным, изначально составили 118 волонтеров. Из данной совокупности в случайном порядке был извлечен 71 ответ для симметричного сопоставления с группой волонтеров, работающих с людьми. Данную группу составили участники следующих фондов и обществ: БФ помощи бездомным животным «Лесной Приют», БФ помощи бездомным животным «Котодетки», Модерируемое сообщество зооволонтеров в социальной сети «ВКонтакте», Фонд защиты городских животных (Urban Animal Protection Fund). Из них 92,95% женщин, 7,05% мужчин, средний возраст которых 39,7 лет ($SD=9,05$).

Половой и возрастной состав выборки приближен к показателям генеральной совокупности волонтеров данных направленностей активности [4; 6; 25].

Результаты

Группа волонтеров, помогающих людям, показала нормативный уровень удовлетворенности жизнью ($M=22,83$), чуть превышающий среднее по популяции. Показатели одиночества и социальной изоляции у группы находятся на низком уровне ($M=12,44$), а эмоциональная эмпатия выражена немного выше среднего ($M=73,25$).

Зооволонтеры чуть менее довольны своей жизнью ($M=21,56$) в сравнении с волонтерами, работающими с людьми, при этом чувствуют себя менее одиночными ($M=10,2$). Уровень эмоциональной эмпатии у зооволонтеров находится на среднем, нормативном уровне ($M=71,75$), чуть меньшем, чем у волонтеров, которые помогают людям.

Так как распределение в обеих группах соответствовало нормальному, для математической обработки был приме-

нен t-критерий Стьюдента для сравнения независимых выборок. Волонтеры, помогающие людям, были закодированы цифрой 1, зооволонтеры – цифрой 2. Корреляции между переменными вычислялись с помощью статистического пакета SPSS 22.0.

Значимых статистических различий между двумя группами волонтеров выявлено не было, несмотря на визуальные отличия средних показателей (Удовлетворенность жизнью $t=1,242$, $p>0,05$; Ощущение одиночества $t=1,247$, $p>0,05$; Эмоциональная эмпатия $t=0,945$, $p>0,05$).

Таким образом, волонтеры, помогающие людям, и зооволонтеры в целом одинаково удовлетворены своей жизнью, не чувствуют себя социально изолированными и одинокими, а также обладают скорее средним, нормальным уровнем эмпатии.

Волонтеры, помогающие людям, суммарно указали 180 мотивов; в среднем на каждого волонтера приходится 2,5 мотива.

Опрошенные волонтеры данной группы чаще всего указывали два мотива (29,58%; $n=21$), чуть реже – три (25,35%; $n=18$) и один мотив (23,94%; $n=17$). Пять и шесть мотивов обозначило незначительное количество опрошенных респондентов (4,23% и 2,82%).

Мономотивированные волонтеры этой группы чаще всего занимаются волонтерской деятельностью ввиду искреннего желания помочь ($I=65\%$), возможности лично развиваться ($VI=30\%$) или расширить свою картину мира, обучаясь чему-то новому ($III=5,88\%$).

Около 16,7% опрошенных руководствуются одновременно мотивами воплощения гуманистических ценностей и приобретения новых навыков в волонтерской деятельности. Для 12,96% волонтеров помимо вышеназванных мотивов добро-

вольческая активность еще является возможностью личностного роста.

Самым распространенным мотивом среди волонтеров данной группы стал мотив I (30%; $n=54$), за ним следуют мотивы II (23,89%; $n=43$) и VI (21,67%; $n=39$). Реже остальных опрошенными выбирались карьерный ($IV=10\%$; $n=18$), защитный ($V=8,33\%$; $n=15$) и социальный мотивы ($III=6,11\%$; $n=11$).

Таким образом, волонтеры, помогающие людям, более всего мотивированы гуманистическими ценностями и желанием помочь другим. При этом возможность расширить знания о мире, приобрести знания и навыки является также весьма значимым фактором в их волонтерской активности. В целом респонденты этой группы демонстрируют довольно равномерное распределение мотивов. Менее всего этих волонтеров мотивирует возможность укрепления социальных связей в обществе и обозначение принадлежности к сообществу посредством добровольчества.

Обратимся к мотивам волонтеров, помогающих животным. На каждого зооволонтера в среднем приходится менее двух мотивов (1,7). Всего данными волонтерами было обозначено 125 мотивов.

Более половины опрошенных можно отнести к мономотивированным индивидам ($n=37$; 52,11%). Чуть реже зооволонтеры указывали, что мотивированы одновременно двумя факторами ($n=20$; 28,17%); совсем редкими были респонденты с тремя ($n=8$; 11,27%) или четырьмя мотивами ($n=6$; 8,45%).

В качестве единственного у зооволонтеров чаще всего становился мотив I (89,2%; $n=33$).

Наиболее распространенным сочетанием мотивов у зооволонтеров стала комбинация альтруизма и желания личностного роста (23,53%) или альтруизма

и желания приобрести знания, навыки (20,6%). Чуть реже волонтерская активность становилась для респондентов возможностью транслировать свои гуманистические ценности, одновременно являясь бегством от собственных проблем (11,7%), или приобретать знания и развивать отношения с другими, при этом самосовершенствуясь и воплощая в жизнь свои гуманистические идеалы (11,7%).

Самым распространенным среди зооволонтеров стал ценностный мотив (52%; $n=65$). За ним идут мотивы личностного роста (19,2%; $n=24$) и приобретения знаний (13,6%; $n=17$). Реже остальных среди опрошенных зооволонтеров встречались мотивы компенсации негативных чувств (8%; $n=11$) и развития отношений с социумом (5,6%; $n=7$), наиболее редко — мотивы карьерного продвижения (0,8%; $n=1$).

Как мы видим, опрошенные зооволонтеры в своей добровольческой деятельности руководствуются прежде всего альтруистическими мотивами, которые иногда комбинируются с мотивами личностного роста, поддержания самооценки или получения знаний, приобретения новых навыков. Реже всего зооволонтеры с помощью подобной деятельности преследуют цели карьерного продвижения и налаживания бизнес-связей.

Сопоставление результатов обработки ответов двух групп волонтеров показывает, что мотивы волонтеров, помогающих людям, являют собой более разнообразную и равномерную картину. Данные волонтеры почти в равной степени благодаря своей волонтерской активности транслируют и воплощают в деятельности гуманистические ценности, приобретают новые знания и навыки, самосовершенствуются в отличие от зооволонтеров, однозначно демонстри-

рующих превалирование ценностного, альтруистического мотива помощи.

Так как мотивы II, III, IV, V и VI рассматриваются авторами как эгоистические, а I как альтруистический [7], нами было решено обозначить респондентов, отметивших мотив I, «чистыми альтруистами», а остальных добровольцев с другими мотивами или их сочетанием — «эгоистами». Так, например, волонтер с мотивами ценностей и понимания (I и II) определялся нами в группу «эгоистов».

Волонтеры, работающие с людьми, чаще указывали эгоистические мотивы ($n=60$; 84,5% респондентов), а зооволонтеры разделились в своей мотивации: 53,5% ($n=38$) отличались эгоистическими мотивами, а 46,5% ($n=33$) являлись «чистыми» альтруистами. Каждый респондент был представлен в одной из двух групп «альтруисты—эгоисты» лишь один раз.

Для сопоставления выраженности альтруизма—эгоизма в двух группах респондентов воспользовались критерием Хи-квадрата Пирсона. Нами обнаружена статистически значимая связь ($p<0,001$) между направленностью волонтерства (в зависимости от реципиента) и типом мотивов (эгоистическим или альтруистическим) ($df=1$; $\chi^2=15,939$; при χ^2 критическом для $p<0,001$ равным 10,83). Ввиду довольно существенного отличия полученного значения хи-квадрата от критического, а также высокой статистической значимости полученного результата ($p<0,001$) мы можем заключить, что волонтеры этих направленностей активности отличаются друг от друга в вопросах бескорыстности — эгоистичности мотивации. То есть, действительно, добровольцы, работающие с животными, чаще движимы альтруистическими мотивами в своей деятельности в сравнении с волонтерами, работающими с людьми.

Обсуждение результатов

Волонтеры обеих групп отличаются нормативными уровнями удовлетворенности жизнью и эмоциональной эмпатии, а также низким уровнем социальной изолированности. Статистически значимых различий по данным параметрам между зооволонтерами и волонтерами, помогающими людям, выявлено не было.

Деятельность волонтеров, помогающих людям, чаще полимотивирована, является смешанной в системе координат альтруизм—эгоизм. Волонтерская активность для них являет собой возможность одновременно транслировать и воплощать свои гуманистические ценности (альтруистический мотив) и совершенствовать свою личность, поддерживать самооценку, а также узнавать что-то новое (эгоистические мотивы).

Деятельность зооволонтеров в большей степени мономотивирована. В целом заниматься волонтерством их мотивируют больше всего альтруистические ценности и возможность личностного роста. Почти половина волонтеров, помогающих животным, являются «чистыми» альтруистами и помогают главным образом ради самой помощи и блага животного.

Обнаружены статистически значимые отличия выраженности альтруизма в двух группах. Зооволонтеры чаще занимаются добровольчеством ввиду бескорыстного желания помочь подопечному в беде в сравнении с волонтерами, которые работают с людьми.

Полученные результаты сильной выраженности альтруизма среди зооволонтеров согласуются с предыдущими исследованиями [13; 14; 26]. Факты того, что зооволонтеры в своих ответах указывают, что жизнь из-за волонтерства стала

сложнее [26], о том, что они регулярно сталкиваются с непониманием окружающих по вопросам бездомных животных и зоозащиты [14], а подобная деятельность порой занимает почти все их время [3], поддерживают данные об экстремальном альтруизме зооволонтеров.

Полученные данные о том, что волонтеры, помогающие людям, в целом довольны порядком вещей в своей жизни и чувствуют себя социально включенными и активными, также согласуются с исследованиями других авторов.

Прошлые исследования зооволонтеров, которые показали их интровертированность, отсутствие поддержки деятельности со стороны общества и низкую кооперативность внутри сообщества зооволонтеров [3; 14], вкупе с низкими показателями одиночества в данном исследовании позволяют нам предположить следующее: волонтеры подобной направленности активности, вероятно, лучше устанавливают контакт с животными и не чувствуют себя оторванными от социума, даже если контакты с людьми не очень успешны (показателем также довольно средний уровень эмпатии у данной группы). Подопечные животные представляют большую ценность сами по себе для таких волонтеров, а также являются полноценными участниками коммуникации, становясь психологически близкими.

Результаты нашего исследования, с одной стороны, дополняют имеющиеся данные об удовлетворенности жизнью и социальной включенности волонтеров, обнаруживая аналогичные показатели по данным параметрам в группе зооволонтеров, работ о которых в науке по-прежнему недостаточно. С другой стороны, исследование вносит свой вклад в противоречивые аспекты добровольчества: бескорытность намерений,

эмпатичность и в целом мотивы деятельности волонтеров. Однако все еще требуются дальнейшие исследования по данным характеристикам среди волонтеров обеих групп.

Полученные данные могут быть использованы благотворительными организациями для набора, удержания, мотивации и тренинга волонтеров с опорой на полученные различия между двумя группами добровольцев. Так, средний уровень эмпатии у зооволонтеров в сочетании с низким уровнем кооперативности и высокой загруженностью [3; 8] могут быть основанием разработки тренингов по делегированию, эффективной коммуникации и эмпатии в сообществе зоодобровольцев. Исходя из полученных результатов по мотивам добровольцев, можно заключить, что кампания по привлечению и набору зооволонтеров может базироваться почти исключительно на ценностях гуманного обращения с животными с подчеркиванием возможностей личностного роста для волонтеров в процессе такой деятельности. Набор же волонтеров, помогающих людям, должен включать в себя более широкий спектр возможностей и преимуществ для волонтеров: возможность расширить знания о мире, приобрести ценные

навыки, улучшение самооценки и так далее.

Заключение

Была найдена связь психологических характеристик волонтеров с направленностью волонтерской активности (на помощь людям или бездомным животным). Зооволонтеры статистически значимо чаще демонстрируют альтруистическую мотивацию к добровольческой деятельности в сравнении с волонтерами, которые работают с людьми.

Результаты нашего исследования могут быть использованы для разработки программ по набору, удержанию и тренингу волонтеров различных направленностей активности (на помощь людям или помощь животным) в соответствии с выявленными особенностями и различиями данных групп добровольцев.

Ограничения исследования в первую очередь связаны с размером выборки и использованием нестандартизированного метода изучения мотивов.

Будущие исследования могут быть сосредоточены на сопоставлении психологических характеристик групп волонтеров с различными реципиентами (люди, животные, природа в целом).

Литература

1. *Азарова Е.С., Яницкий М.С.* Психологические детерминанты добровольческой деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 306. С. 120–125.
2. *Боровик М.А., Михель Д.В.* Движения по защите животных: история, политика, практика // Журнал исследований социальной политики. 2010. № 8. С. 227–252.
3. *Воробьева А.Е., Скипор С.И.* Сравнительный анализ характеристик деятельности зооволонтеров и волонтеров, помогающих людям // Человеческий капитал. 2020. № 9(141). С. 253–263. DOI:10.25629/НС.2020.09.23
4. *Горбулева М.С., Мелик-Гайказян И.В., Мелик-Гайказян М.В.* Почему российские защитники животных такие и так действуют? // Социологические исследования. 2016. № 4. С. 157–158.
5. *Кудринская Л.А.* Добровольческий труд: сущность, функции, специфика // Социологические исследования. 2006. № 5. С. 15–22.

6. Кузьминчук А.А., Певная М.В., Тимиришина Е.Р. Направления молодежного добровольчества: специфика и перспективы развития // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018. № 2(53). С. 68–77.
7. Курпейченко А.Б. Проблема изучения мотивов и психологических барьеров волонтерской активности молодежи // Профессиональное и личностное самоопределение молодежи в современной России / Под ред. А.В. Капцова. Самара: СамЛюксПринт, 2013. С. 143–150.
8. Левченко Н.В. Российские зоозащитники: кто они и как действуют // Социологические исследования. 2015. № 2. С. 145–155.
9. Мацюк Т.Б. Личностное развитие студентов вуза в условиях волонтерской деятельности // Вестник ТвГУ. Серия Педагогика и психология. 2018. № 4. С. 84–94.
10. Никитина К.Н. Особенности мотивации деятельности волонтеров и сотрудников ОГКУ «ЦПН» (на примере г. Иркутска) // Всероссийский журнал научных публикаций. 2013. № 5. С. 54.
11. Овруцкая Г.К., Демичева Л.П. Волонтеры о волонтерстве: по результатам исследования // Научные тенденции: Педагогика и психология. 2019. С. 11–14.
12. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия // Материалы III Всероссийского социологического конгресса (г. Москва, 21–24 октября 2008 г.). М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008. С. 171–173.
13. Подутин С.В., Самойлова Е.А. Социологический портрет российского зоозащитного движения // Регионология. 2020. Т. 28. № 1(110). DOI:10.15507/2413-1407.110.028.202001.184-199
14. Родина О.Н., Прудков П.Н. Особенности проявления альтруизма у зоозащитников, воспитателей сирот-инвалидов и волонтеров // Материалы V научно-практической конференции «Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России» (г. Пятигорск, 05–07 октября 2018 г.). Т. 2. Иваново: Научный мир. 2018. С. 204–211.
15. Складченко Ю.А. Социальная активность молодежи в волонтерских организациях города Перми // Master's Journal. 2015. № 2. С. 277–282.
16. Солдатова Г.У., Шагерова Л.А., Прокофьева Т.Ю., Кравцова О.А. Психодиагностика толерантности личности. М.: Смысл, 2008. 172 с.
17. Стегний В.Н., Никонов М.В. Мотивация волонтерской деятельности // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. № 1. С. 146–156. DOI:10.15593/2224-9354/2018.1.14
18. Сухарькова М.П. Подходы к изучению мотивации участия в практиках волонтерства // Теория и практика общественного развития. 2017. № 9. С. 12–16.
19. Сушко Н.Г., Серга Е.Д. Особенности мотивации волонтерской деятельности // Ученые заметки ТОГУ. 2017. Т. 8. № 1. С. 363–368.
20. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. 490 с.
21. Brown K.M., Hoye R., Nicholson M. Self-esteem, self-efficacy, and social connectedness as mediators of the relationship between volunteering and well-being // Journal of Social Service Research. 2012. Vol. 38. № 4. P. 468–483. DOI:10.1080/01488376.2012.687706
22. Clary E.G., Snyder M. The Motivations to Volunteer: Theoretical and Practical Considerations // Current Directions in Psychological Science. 1999. Vol. 8. No. 5. P. 156–159. DOI:10.1111/1467-8721.00037
23. Finkelstein M.A., Penner L.A., Brannick M.T. Motive, role identity, and prosocial personality as predictors of volunteer activity // Social Behavior and Personality: an international journal. 2005. Vol. 33. № 4. P. 403–418. DOI:10.2224/sbp.2005.33.4.403
24. Kumar S., Calvo R., Avendanobde M., Sivaramakrishnan K., Berkman L.F. Social support, volunteering and health around the world: Cross-national evidence from 139 countries // Social science & medicine. 2012. Vol. 74. № 5. P. 696–706. DOI:10.1016/j.socscimed.2011.11.017

25. Neumann S.L. Animal welfare volunteers: who are they and why do they do what they do? // *Anthrozoös*. 2010. Vol. 23. № 4. P. 351–364. DOI:10.2752/175303710X12750451259372
26. Nikolskaya A.V., Kostrigin A.A., Thurmer A. A comparative analysis of the personality traits and motivations for activities on the part of volunteers helping people and those assisting homeless animals // *Journal of Human Behavior in the Social Environment*. 2020. Vol. 30(6). P. 667–679. DOI:10.1080/10911359.2019.1647482
27. Sundström M., Blomqvist K., Edberg A.K. Being a volunteer encountering older people's loneliness and existential loneliness: alleviating loneliness for others and oneself // *Scandinavian Journal of Caring Sciences*. 2020. DOI:10.1111/scs.12869
28. Thoits P.A., Hewitt L.N. Volunteer Work and Well-Being // *Journal of Health and Social Behavior*. 2001. Vol. 42. No. 2. P. 115–131. DOI:10.2307/3090173

References

1. Azarova E.S., Yanitskii M.S. Psikhologicheskie determinanty dobrovol'cheskoi deyatelnosti [Psychological determinants of volunteerism]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Tomsk State University*, 2008, no. 306, pp. 120–125. (In Russ.).
2. Borovik M.A., Mikhel' D.V. Dvizheniya po zashchite zhivotnykh: istoriya, politika, praktika [Movement for the Protection of Animals: History, Politics, Practice]. *Zhurnal issledovaniï sotsial'noi politiki = The Journal of Social Policy Studies*, 2011. Vol. 8, no. 2, pp. 227–252. (In Russ.).
3. Vorob'eva A.E., Skipor S.I. Sravnitel'nyi analiz kharakteristik deyatelnosti zoovolonterov i volonterov, pomogayushchikh lyudyam [Comparative analysis of the characteristics of the activities of volunteers with animals and volunteers helping people]. *Chelovecheskii kapital = Human capital*, 2020, no. 9(141), pp. 253–263. DOI:10.25629/HC.2020.09.23 (In Russ.).
4. Gorbuleva M.S., Melik-Gaikazyan I.V., Melik-Gaikazyan M.V. Pochemu rossiiskie zashchitniki zhivotnykh takie i tak deistvuyut? [Why Russian animal protectors are as they are and why do they act they do?]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2016. Vol. 4, no. 4, pp. 157–158. (In Russ.).
5. Kudrinskaya L.A. Dobrovol'cheskii trud: sushchnost', funktsii, spetsifika [Volunteer labor: essence, functions, specificity]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2006, no. 5, pp. 15–22. (In Russ.).
6. Kuz'minchuk A.A., Pevnaya M.B., Timirshina E.R. Napravleniya molodezhnogo dobrovol'chestva: spetsifika i perspektivy razvitiya [Types of youth voluntarism: specificity and prospects of development]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Surgut State Pedagogical University*, 2018, no. 2(53), pp. 68–77. (In Russ.).
7. Kupreichenko A.B. Problema izucheniya motivov i psikhologicheskikh bar'erov volonterskoi aktivnosti molodezhi [The problem of studying the motives and psychological barriers of youth volunteer activity]. In Kaptsov A.V. (eds.). *Professional'noe i lichnostnoe samoopredelenie molodezhi v sovremennoi Rossii*. [Professional and personal self-determination of youth in modern Russia]. Samara: SamLuxPrint, 2013, pp. 143–150. (In Russ.).
8. Levchenko N.V. Rossiiskie zoozashchitniki: kto oni i kak deistvuyut? [Russian zoodefenders: who are they and how do they act?]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2015, no. 2, pp. 149–153. (In Russ.).
9. Matsyuk T.B. Lichnostnoe razvitiye studentov vuza v usloviyakh volonterskoi deyatelnosti [Personal development of university students in terms of volunteering]. *Vestnik TvGU. Seriya Pedagogika i psikhologiya = Bulletin of the Tver State University. Series "Pedagogy and Psychology"*, 2018, no. 4, pp. 84–94. (In Russ.).
10. Nikitina K.N. Osobennosti motivatsii deyatelnosti volonterov i sotrudnikov OGKU «TsPN» (na primere g. Irkutsk) [Features of motivating the activities of volunteers and employees of OGKU «CPN» (on the example of the city of Irkutsk)]. *Vserossiiskii zhurnal nauchnykh publikatsii = All-Russian journal of scientific publications*, 2013, no. 5, pp. 54. (In Russ.).

11. Ovrutskaya G.K., Demicheva L.P. Volontery o volonterstve: po rezul'tatam issledovaniya [Volunteers on Volunteering: Based on Research Results]. *Nauchnye tendentsii: Pedagogika i psikhologiya = Conference: Scientific Trends: pedagogy and psychology*, 2019, pp. 11–14. (In Russ.).
12. Osin E.N., Leont'ev D.A. Aprobatsiya russkoyazychnykh versii dvukh shkal ekspress-otsenki sub"ektivnogo blagopoluchiya [Development of the Russian versions of two scales for express assessment of subjective well-being]. *Materialy III Vserossiiskogo sotsiologicheskogo kongressa (g. Moskva, 21–24 oktyabrya, 2008 g.)* [Proceedings of the Third All-Russian Sociological Congress]. Moscow: Institut sotsiologii RAN, Rossiiskoe obshchestvo sotsiologov, 2008, pp. 171–173. (In Russ.).
13. Polutin S.V., Samoilova E.A. Sotsiologicheskii portret rossiiskogo zoolashchitnogo dvizheniya [Sociological portrait of the Russian animal protection movement]. *Regionologiya = Regionology*, 2020. Vol. 28, no. 1(110), pp. 184–199. DOI:10.15507/2413-1407.110.028.202001 (In Russ.).
14. Rodina O.N., Prudkov P.N. Osobennosti proyavleniya al'truizma u zoolashchitnikov, vospitatelei sirot-invalidov i volonterov [Peculiarities of the manifestation of altruism among zoo protectors, orphans of invalids and volunteers]. *Materialy V nauchno-prakticheskoi konferentsii "Lichnostnyi resurs sub"ekta truda v izmenyayushcheysya Rossii"* (g. Pyatigorsk, 05–07 oktyabrya 2018 g.) [Proceedings of the Fifth Scientific and Practical Conference "The personal resource of the subject of labor in the changing Russia"]. Ivanovo: Publ. "Nauchnyi mir, 2018. Vol. 2, pp. 204–211. (In Russ.).
15. Sklyarenko Yu.A. Sotsial'naya aktivnost' molodezhi v volonterskikh organizatsiyakh goroda Permi [Social activity of youth in volunteer organizations of the city of Perm]. *Master's Journal*, 2015, no. 2, pp. 277–282. (In Russ.).
16. Soldatova G.U., Shagerova L.A., Prokof'eva T.Yu., Kravtsova O.A. Psikhodiagnostika tolerantnosti lichnosti [Psychodiagnostics of personality tolerance]. Moscow: Smysl, 2008. 172 p. (In Russ.).
17. Stegnii V.N., Nikonov M.V. Motivatsiya volonterskoi deyatel'nosti [Motivation for volunteering]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences*, 2018, no. 1, pp. 146–156. DOI:10.15593/2224-9354/2018.1.14 (In Russ.).
18. Sukhar'kova M.P. Podkhody k izucheniyu motivatsii uchastiya v praktikakh volonterstva [Approaches to the study of motivation for participation in volunteering practices]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*, 2017, no. 9, pp. 12–16. (In Russ.).
19. Sushko N.G., Serga E.D. Osobennosti motivatsii volonterskoi deyatel'nosti [Features of motivation for volunteer activities]. *Uchenye zametki TOGU = Scientists notes PNU*, 2017. Vol. 8, no. 1, pp. 363–368. (In Russ.).
20. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M. Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i mal'nykh grupp [Socio-psychological diagnostics of the development of personality and small groups]. Moscow, 2002. 490 p. (In Russ.).
21. Brown K.M., Hoyer R., Nicholson M. Self-esteem, self-efficacy, and social connectedness as mediators of the relationship between volunteering and well-being. *Journal of Social Service Research*, 2012. Vol. 38, no. 4, pp. 468–483. DOI:10.1080/01488376.2012.687706
22. Clary E.G., Snyder M. The Motivations to Volunteer: Theoretical and Practical Considerations. *Current Directions in Psychological Science*, 1999. Vol. 8, no. 5, pp. 156–159. DOI:10.1111/1467-8721.00037
23. Finkelstein M.A., Penner L.A., Brannick M.T. Motive, role identity, and prosocial personality as predictors of volunteer activity. *Social Behavior and Personality: an international journal*, 2005. Vol. 33, no. 4, pp. 403–418. DOI:10.2224/sbp.2005.33.4.403
24. Kumar S., Calvo R., Avendanobde M., Sivaramakrishnan K., Berkman L.F. Social support, volunteering and health around the world: Cross-national evidence from 139 countries. *Social science & medicine*, 2012. Vol. 74, no. 5, pp. 696–706. DOI:10.1016/j.socscimed.2011.11.017

25. Neumann S.L. Animal welfare volunteers: who are they and why do they do what they do? *Anthrozoös*, 2010. Vol. 23, no. 4, pp. 351–364. DOI:10.2752/175303710X12750451259372
26. Nikolskaya A.V., Kostigrin A.A., Thurmer A. A comparative analysis of the personality traits and motivations for activities on the part of volunteers helping people and those assisting homeless animals. *Journal of Human Behavior in the Social Environment*, 2020. Vol. 30, no. 6, pp. 667–679. DOI:10.1080/10911359.2019.1647482
27. Sundström M., Blomqvist K., Edberg A.K. Being a volunteer encountering older people's loneliness and existential loneliness: alleviating loneliness for others and oneself. *Scandinavian Journal of Caring Sciences*, 2020. DOI:10.1111/scs.12869
28. Thoits P.A., Hewitt L.N. Volunteer Work and Well-Being. *Journal of Health and Social Behavior*, 2001. Vol. 42, no. 2, pp. 115–131. DOI:10.2307/3090173

Информация об авторах

Воробьева Анастасия Евгеньевна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, ФГБУН Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1080-0816>, e-mail: aeVorobieva@yandex.ru

Скипор София Ильинична, бакалавр психологии, АНО ВО «Московский гуманитарный университет» (АНО ВО «МосГУ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2252-0296>, e-mail: skipor.sofia@gmail.com

Information about the authors

Anastasia E. Vorobieva, PhD in Psychology, Senior Researcher, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1080-0816>, e-mail: aeVorobieva@yandex.ru

Sofia I. Skipor, B.S. in Psychology, Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2252-0296>, e-mail: skipor.sofia@gmail.com

Получена 14.08.2020

Received 14.08.2020

Принята в печать 02.09.2021

Accepted 02.09.2021